

UNITED WISDOM

Планета желания

Человек и внутренний мир

Andrey Zarinsh & Maria Evilkut

UW-AUTHOR-PLANETA-ZHELANIYA-20261002 · RU

@andrey.zarinsh @ilkutki

Планета желания

Как круги Ада могут стать картой земного опыта и что разные традиции говорят о свободе среди желаний

> *«Достаточность, которую даёт довольство, прочна и неизменна».*
>
> *Лао-цзы, «Дао дэ цзин», глава 46. Перевод смысла английской версии Джеймса Легга выполнен для этой статьи. Текст главы.*

О чём эта статья

Представьте, что круги Ада из «Божественной комедии» мы отдельно накладываем на последовательность планет. Земля оказывается третьей — рядом с третьим кругом, чревоугодием. Это наша авторская символическая модель. Она предлагает посмотреть на земную жизнь как на опыт желания: научиться пользоваться её благами, выдерживать ограничения и постепенно освобождаться от ненасытности. Сопоставляя Данте, буддизм, «Бхагавадгиту», авраамические традиции, даосизм и стоицизм, мы будем искать реальные точки встречи и сохранять различия. Центральный вопрос прост: как хотеть, наслаждаться и действовать, сохраняя возможность выбирать?

Когда хорошего всё ещё недостаточно

Представьте обычный вечер. Вы поужинали, работа на сегодня закончена, рядом человек, которого вы любите. Можно было бы побыть в этой жизни. Но рука уже тянется к телефону. Несколько сообщений, чужая поездка, новый автомобиль, очередная история о человеке, который успел больше. Ещё недавно вечер был достаточно хорош. Теперь ему чего-то не хватает.

Вы не обязательно завидуете и не обязательно хотите купить увиденное. Иногда появляется менее определённое чувство: настоящая жизнь происходит где-то дальше. Нужно догнать её, получить ещё одно подтверждение, открыть ещё одно окно. Удовольствие существует, но отдыхать в нём трудно. Каждое приобретение быстро становится исходной точкой следующего требования.

У этой сцены много вариантов. Один человек не может закончить рабочий день, хотя уже устал. Другой снова спрашивает партнёра, любит ли тот его, и успокаивается ненадолго. Третий покупает очередной курс о внутренней свободе, оставляя предыдущий неоткрытым. Четвёртый даже отдых превращает в соревнование: нужно пережить больше, снять красивее, вернуться человеком, которому есть что показать.

Эти условные примеры не позволяют поставить кому-либо диагноз. Они делают видимым знакомый поворот: желаемое перестаёт быть частью жизни и начинает обещать право наконец её прожить. До очередного достижения человек словно находится в приёмной собственного существования.

Здесь и возникает образ Земли как планеты желания. Мы живём среди вещей, тел, вкусов, отношений, возможностей и потерь. Всё это способно питать нас. Всё это может стать объектом требования, которому уже невозможно ответить окончательно. Вопрос в том, умеем ли мы замечать различие между удовлетворённой потребностью и обещанием бесконечного «ещё».

Как мы примеряем круги к планетам

В предлагаемой модели за основу взят порядок небесных тел от Солнца. Если продолжить привычную последовательность восьми планет Плутоном, получится девять позиций для девяти кругов. Плутон здесь включён условно: современная астрономия относит его к карликовым планетам. Земля занимает третье место в планетном ряду. Астрономическая справка NASA.

У Данте третий круг связан с чревоугодием. Остальные круги имеют собственные основания и устройство: среди них есть Лимб, скупость и расточительство, насилие, обман и предательство. Поэтому перед нами не девять одинаковых ступеней аппетита. Устройство Ада в Danteworlds.

Ниже — авторское сопоставление по порядку. Вопросы в последнем столбце добавлены нами для размышления; они не пересказывают учение Данте и не описывают влияние планет.

Позиция в условном ряду	Круг у Данте	Вопрос для человеческого опыта
Меркурий	I — Лимб	Где я нахожусь рядом с жизнью, но не чувствую участия в ней?
Венера	II — сладострастие	Когда влечение начинает определять все мои решения?
Земля	III — чревоугодие	Чего мне достаточно и почему я продолжаю требовать ещё?
Марс	IV — скупость и расточительство	Как владение и трата становятся способом удержать себя?
Юпитер	V — гнев и мрачная подавленность	Как я обращаюсь с переживанием, которое захватило меня?

Позиция в условном ряду	Круг у Данте	Вопрос для человеческого опыта
Сатурн	VI — ересь	Где моя уверенность перестаёт допускать проверку?
Уран	VII — насилие	Когда стремление получить желаемое нарушает чужую жизнь?
Нептун	VIII — обман	Как я искажаю действительность ради результата?
Плутон, условно	IX — предательство	Чем я готов пожертвовать, чтобы удержать своё?

Соответствия вне третьей позиции остаются пробными. Имена планет придают карте пространственную форму, но не доказывают нравственную иерархию космоса. Особенно важно помнить: дантовский Лимб связан с конкретной христианской картиной спасения, а его ересь — с богословским суждением. Наши вопросы рядом с ними существенно меняют область применения. Карта пригодна как повод исследовать опыт, а её буквальное прочтение потребовало бы совсем других оснований.

Главный узел статьи — Земля и третий круг. Он позволяет спросить: если телесная жизнь неизбежно связана с потреблением, чему здесь можно научиться? Простое совпадение порядковых мест становится началом размышления. Всё последующее мы будем проверять по человеческому опыту и конкретным текстам, а не выводить из расположения небесных тел.

Что остаётся от Данте

В шестой песне «Ада» чревоугодников встречают холодный дождь, грязь и Цербер. Чакко называет чревоугодие причиной своего положения. Это поэтическое изображение посмертного воздаяния в христианском мире Данте. Сам третий круг не представлен школой, из которой его обитатели переходят дальше после освоения баланса. «Ад», песнь VI.

Перенося этот образ на живого человека, мы меняем его назначение. В нашей интерпретации круг становится повторением: снова получить, снова ненадолго успокоиться, снова почувствовать нехватку. Образ наказания превращается в вопрос о том, как устроена несвобода. Такой перенос принадлежит этой статье, а не Чакко или Данте.

Однако у самого Данте есть важное различение. В семнадцатой песне «Чистилища» Вергилий объясняет, что любовь способна ошибаться предметом, избытком или

недостатком силы, но она же лежит у истоков добродетели. Это не требование уничтожить способность стремиться. Речь о её направлении и мере внутри христианской картины творения. «Чистилище», XVII, 91–105.

Для нашего размышления этот поворот существенен. Если сама способность желать участвует и в разрушении, и в добром действии, запретить её целиком было бы слишком грубым решением. Человек любит, заботится, строит дом, ищет знания и защищает близких тоже потому, что к чему-то стремится. Свобода должна вместить эту живую силу.

Земной голод и ненасытность

Голодный человек нуждается в пище. Замёрзший — в тепле. Одинокому может быть нужен контакт, а человеку, который годами не имеет устойчивого дохода, — возможность оплачивать необходимое. Отказ признать эти обстоятельства легко выдать за высокую философию. На деле он делает разговор глухим к чужой жизни.

Ненасытность начинается там, где у требования исчезает узнаваемая граница. Хорошая еда уже не просто насыщает: она должна отменить тяжёлый день. Деньги должны обеспечить не только определённую безопасность, но и полную невозможность тревожиться. Любящий человек должен подтверждать нашу значимость так часто, чтобы сомнение никогда не возвращалось.

Это возможные объяснения отдельных ситуаций, а не скрытая причина любого аппетита. Иногда человек много работает потому, что другого выхода у него пока нет. Иногда повторно проверяет сообщение потому, что ждёт важного решения. Само повторение ещё ничего не доказывает. Различие появляется, когда мы рассматриваем обстоятельства и последствия, а не назначаем смысл со стороны.

Полезно спросить: какую задачу должно выполнить желаемое и может ли оно её выполнить? Один разговор способен прояснить отношения. Он вряд ли способен навсегда устранить любую возможность утраты. Покупка может решить бытовую проблему. Она не обязана давать человеку окончательное чувство собственной ценности.

В этом расширенном, авторском смысле чревоугодие касается отношения к жизни как к бесконечно потребляемому запасу. Мы можем требовать ещё внимания, власти, впечатлений, побед в споре, даже духовных переживаний. Предметы разные. Возможный общий признак — невозможность признать, что полученное уже выполнило свою посильную задачу.

Почему сильно хотеть и наслаждаться не одно и то же

Нейропсихологи Кент Берридж и Терри Робинсон различают мотивационную привлекательность награды, обозначаемую как wanting, и её приятное переживание, liking. В их исследовательской модели эти процессы могут расходиться: усиление тяги не обязательно означает усиление удовольствия. Wanting здесь — специальное понятие, а не синоним всех человеческих целей. Работа посвящена прежде всего механизмам вознаграждения и зависимости. Берридж и Робинсон, 2016.

Это различение помогает осторожно сформулировать бытовой вопрос: мне всё ещё приятно или я продолжаю добиваться следующей порции? По одному вечеру у телефона нельзя определить нейронный механизм или зависимость. Но можно заметить собственное переживание. Например, удовольствие уже закончилось, усталость нарастает, а движение продолжается.

В такой момент дополнительное количество может не отвечать исходной потребности. Человек искал отдых и получил возбуждение. Искал близость и оказался в непрерывном контроле. Искал уверенность и собрал столько советов, что собственное решение стало ещё труднее услышать.

В нашей метафоре круг замыкается именно здесь: средство обещает выход, а его повторение возвращает в ту же точку. Планетарный образ даёт расстояние для взгляда. На минуту можно увидеть себя частью большого движения и одновременно вернуть внимание к простому факту: что происходит со мной после очередного «ещё»?

Мера между потаканием и самоистязанием

Желание легко объявить виновником и начать новую борьбу. Тогда человек пытается заслужить свободу безупречным отказом: никакого удовольствия, никакой слабости, никакой зависимости от других. Но абсолютная требовательность к себе тоже способна стать ненасытной. Теперь нужно ещё больше дисциплины, очищения и контроля.

Буддийский текст SN 56.11 отвергает две крайности — потакание чувственным удовольствиям и самоистязание. Срединный путь здесь имеет точное содержание: Благородный восьмеричный путь, включающий понимание, намерение, речь, действие и другие стороны практики. Во второй благородной истине говорится о жажде, ведущей к новому становлению; это понятие нельзя без остатка заменить любым желанием. SN 56.11, перевод Тханиссаро Бхиккху.

В «Бхагавадгите» другая традиция приходит к сопоставимому практическому различению: йога несовместима и с перееданием, и с полным отказом от еды; отдельно названы крайности сна. Следующий стих говорит о соразмерности питания,

деятельности, отдыха, сна и бодрствования. Здесь мера включена в путь йоги, а не сведена к бытовому комфорту. «Бхагавадгита», 6.16, 6.17.

Точка встречи узкая и содержательная: разрушительный избыток и разрушительное лишение не исчерпывают возможный путь. Различия остаются. Буддийское прекращение жажды и йога «Гиты» принадлежат разным картинам освобождения. Нам не нужно стирать эти картины, чтобы услышать полезный вопрос о мере.

Для обычного вечера мера может оказаться очень конкретной: поесть, когда голоден; дать телу отдых; закончить занятие, когда оно перестало служить выбранной задаче. Она меняется вместе с обстоятельствами. В один день требуется усилие, в другой — восстановление. Баланс, понятый как неподвижная норма на всю жизнь, снова превращается в требование, которому живой человек должен постоянно соответствовать.

Удовольствие и то чему мы служим

В Евангелии от Матфея вопрос поставлен через сокровище, сердце и служение. Текст противопоставляет служение Богу и богатству, а затем говорит о тревоге за пищу и одежду. Эти нужды признаются; центральным становится доверие Отцу и поиск Царства и праведности. Связь с нашей темой — возможность заметить, как имущество получает власть над направлением жизни. Основание христианского ответа остаётся религиозным. Матфей, 6:19–34, NABRE.

Коран разрешает есть и пить, сопровождая это требованием не впадать в излишество. Телесное благо и нравственная мера находятся рядом. Перед нами требование в отношениях человека с Аллахом, а не утверждение о вредности любых удовольствий. Коран, 7:31, перевод Мустафы Хаттаба.

В «Пиркей Авот» Бен Зома связывает богатство с радостью своей доле, а силу — с удержанием побуждения ко злу. Это раввинистическое наставление о человеческом достоинстве и поведении. Его нельзя превратить в приказ бедному человеку довольствоваться лишениями. «Пиркей Авот», 4:1, перевод AJWS.

Эти тексты позволяют удержать сразу две стороны опыта. Благо можно принимать: еду, отношения, плод труда, возможность жить лучше. При этом благо способно занять место, с которого начинает управлять всей жизнью. Тогда потеря одной вещи ощущается как потеря права существовать, а собственная ценность становится зависимой от чужого подтверждения.

Представьте условную сцену. Человек хочет купить дом. В одном случае это желание имеет понятные причины, бюджет, ограничения и возможность пересмотра. В другом

любой дом оказывается недостаточным, потому что должен окончательно доказать успех. Предмет тот же. Отношение к нему различается. Вопрос о свободе начинается с этого отношения, а не с ценника.

Умеренность поэтому не требует одинакового образа жизни для всех. Она приглашает проверить, сохраняется ли связь между выбранным благом и тем, ради чего его ищут. Если средство забирает здоровье, отношения или честность, важно увидеть цену, которую уже платят, даже когда приобретение выглядит престижным.

Можно ли узнать что уже достаточно

В главах 44 и 46 «Дао дэ цзин» сопоставляются слава, имущество и жизнь, а знание достаточности и способность остановиться противопоставляются разрушительному накоплению. В главе 46 эта тема соседствует с образом войны: ненасытность имеет последствия для общего мира. В этих главах мера связывает личное отношение к славе и богатству с более широким миром войны и мирного труда. Лао-цзы, главы 44 и 46, перевод Джеймса Легга.

Слово «достаточно» может звучать неприятно человеку, который долго жил в нехватке. Оно напоминает чужой запрет: больше тебе не положено. Поэтому полезно вернуть ему собственный смысл. Достаточность определяется применительно к конкретной потребности и выбранной задаче. Она допускает рост. Она также допускает завершение.

Вы можете хотеть больше пространства, знаний, дохода или близости. При этом можно заранее обозначить, какой результат сейчас изменит жизнь, а какой лишь передвинет мерку. Например, обучение нужно, чтобы освоить определённый навык. Если задача постоянно меняется на «стать человеком, который никогда не ошибается», у занятия исчезает конец.

Иногда достаточно не количества, а качества участия. Разговор из десяти внимательных минут может дать больше контакта, чем вечер рядом с человеком, который всё время отвлекается. Один выполненный выбор может помочь больше, чем десятки новых объяснений, оставленных без применения. Это примеры для проверки, а не универсальные нормы общения и продуктивности.

Достаточность не устанавливает потолок человеческой жизни. Она возвращает возможность распознать завершённое: этот ужин состоялся, эту задачу я выполнил, этот разговор был настоящим. Без такой возможности достижения становятся невидимыми. Человек непрерывно получает что-то новое и почти ничего не успевает признать своим опытом.

Принять своё место и продолжать действовать

В исходной идее есть ещё один сильный ход: перестать обращаться к Вселенной как к системе, которая обязана обеспечить нам отсутствие боли. Земное существование связано с уязвимостью, зависимостью от обстоятельств и ограниченностью контроля. Можно верить, что этот опыт имеет духовный замысел. В предлагаемом метафизическом прочтении Земля становится местом встречи с желанием и его последствиями. Это гипотеза о смысле, а не установленная причина каждого события.

Признать своё место в такой картине — значит увидеть условия, в которых приходится выбирать. Сам факт потребности не унижает человека. Сам факт ограничения не делает его жизнь ошибкой. Можно признать телесность, конечность и возможность потери, сохраняя право стремиться к лучшему.

Эпиктет начинает «Энхиридион» с различения того, что зависит от нас, и того, что не находится в нашей власти. В той же работе он говорит об обязанности помогать другу в опасности. Стоическое признание границ контроля совместимо с действием и верностью. Оно не обязывает отрицать реальный вред. «Энхиридион», §§1 и 32, перевод Элизабет Картер.

Похожее напряжение есть в «Бхагавадгите»: стих 2.47 ограничивает привязанность к плодам действия и одновременно предостерегает от привязанности к бездействию. Это наставление Кришны Арджуне в конкретном религиозном и повествовательном контексте. Для нашего сопоставления существенна возможность действовать, не считая себя полным владельцем исхода. «Бхагавадгита», 2.47.

В практической жизни это может выглядеть скромнее большого духовного решения. Вы признаёте, что разговор уже случился, что другой человек ответил определённым образом, что потеря пока не может быть отменена. Затем рассматриваете доступное действие. Оно не гарантирует желанного результата, но перестаёт зависеть от требования сначала получить другую реальность.

Справедливость не исчезает из картины

Здесь легко совершить опасную подмену. Если жизнь названа школой, любое причинённое зло можно объявить полезным уроком. Если Земля — условный круг, чужое страдание можно объяснить подходящим для него уровнем. Тогда красивая система позволяет наблюдателю ничего не делать и ещё чувствовать себя мудрым.

Эта статья не выводит заслуженность страдания из положения человека в символической карте. У нас нет основания утверждать, что он заранее соглашался на конкретное насилие, предательство или лишение. Принять наличие события в своей

истории и признать его справедливым — разные решения. Справедливость требует собственного рассмотрения.

Коран 4:135 требует стоять за справедливость, даже когда свидетельство направлено против себя, родителей или родственников; богатство и бедность участников не отменяют требования. Эта прямая нравственная обязанность помогает увидеть предел разговора об умеренности. Нельзя пользоваться внутренним спокойствием как оправданием отказа замечать нарушение. Коран, 4:135.

Признание реальности может стать началом защиты границ, обращения за доступной помощью, требования исправить причинённый вред. В таких действиях тоже есть желание: мы хотим иной жизни. Оно не обязано превращаться в ненасытность. У него могут быть основания, соразмерная цель и ответственность за средства.

Поэтому исходное стремление к «более справедливому дальнейшему существованию» стоит сохранить. Рядом с ним появляется стремление к большей свободе. Первое обращено к тому, как устроены отношения и условия жизни; второе — к тому, как мы участвуем в них. Иногда необходима работа в обеих областях. Внутренняя карта не заменяет изменения внешнего положения.

Свобода среди желаний

В теории самодетерминации Эдвард Деси и Ричард Райан различают автономную и контролируемую мотивацию. Автономия связана с переживанием собственного участия и согласованности действия с собой; она не требует независимости от всех людей. Вместе с компетентностью и связанностью с другими она составляет важную часть их модели психологических потребностей. Это научная теория мотивации, а не подтверждение планетарной метафизики. Деси и Райан, 2000, разделы об автономии и интернализации.

Для нашей темы это ещё один способ поставить вопрос: я выбираю действие или выполняю внутреннее требование, с которым уже не умею разговаривать? Примером может быть работа ради значимой цели и работа из постоянного страха потерять ценность в чужих глазах. Одинаковое внешнее действие может переживаться по-разному. Различие стоит проверять в ситуации, а не определять за человека.

Свобода среди желаний становится узнаваемой, когда появляются несколько возможностей. Я могу захотеть. Могу получить удовольствие и заметить его. Могу обнаружить цену продолжения. Могу изменить решение, остановиться или отложить его, если обстоятельства допускают такой выбор. Отсутствие желаемого бывает болезненным, однако боль не обязательно должна единолично распоряжаться следующим действием.

Это не образ человека, которому всё безразлично. Он способен любить, добиваться, спорить и защищать. Его участие может быть очень сильным. При этом он старается сохранять контакт с последствиями и возможность пересмотра. У выбранного пути остаются развилки.

На языке нашей модели выход из круга означает изменение участия в земном опыте. Сам мир вещей и потребностей остаётся. Человек получает больше возможностей увидеть, чему служит желание, и выбрать меру действия. Духовное продолжение можно понимать в рамках собственной веры; наблюдаемая часть начинается уже в отношении к сегодняшнему дню.

Что это значит на практике

Для небольшого опыта выберите один повторяющийся эпизод с умеренными ставками: вечернюю ленту, ещё одну необязательную покупку, продолжение работы после выбранного времени. Возьмите ситуацию, в которой пауза доступна и не лишает вас необходимого. Не нужно превращать всю жизнь в экзамен на силу воли.

Сначала восстановите короткую последовательность. Что произошло перед импульсом? Чего вы захотели? Что сделали? Что изменилось сразу после и позднее? Можно записать несколько предложений. Смысл такой записи — увидеть событие и последствия, сохранив возможные объяснения открытыми.

Затем задайте вопрос о задаче желания. Например: «Я хочу ещё полистать, чтобы развлечься, отдохнуть, почувствовать связь или отложить трудный разговор?» Ответ может быть смешанным. Его можно уточнять по тому, что действительно происходит, а не по наиболее красивому объяснению.

Попробуйте заранее назвать достаточный результат для этого эпизода. Это может быть выбранный промежуток отдыха, завершённая задача, ясная просьба в разговоре. Если результат нельзя обозначить вообще — «мне нужно окончательно почувствовать, что я достоин любви» — возможно, предмету предъявлено слишком большое требование. Это повод исследовать его, а не обвинять себя.

Выберите один обратимый поворот: сделать паузу, закончить занятие в оговорённый момент, прямо сказать о потребности, отложить необязательное решение. После посмотрите, что получилось. Если появилась ясность или выбор, это уже промежуточная польза. Чтобы проверить последствия, потребуется действовать и вернуться к наблюдению. Неудачный опыт тоже даёт материал для пересмотра.

Иногда выяснится, что дело связано с настоящей нехваткой, неудобной средой, усталостью или чужими требованиями. Тогда следующий шаг может касаться этих

условий. Карта должна помогать различать причины, а не заранее сводить их к недостатку внутренней меры. Право остановиться, не выполнять эксперимент или выбрать иной способ остаётся у вас.

Вернуться на Землю

Вернёмся к тому вечеру. Телефон по-прежнему лежит рядом. В нём достаточно чужих жизней, чтобы собственная снова показалась недостаточной. Но теперь можно заметить момент, в котором знакомое движение начинает повторяться. Ужин уже состоялся. Человек рядом существует. Сегодняшний труд был частью жизни, даже если о нём никто не объявил миру.

Вы можете продолжить смотреть. Можете отложить телефон. Можете обнаружить, что вам действительно не хватает разговора, и попробовать начать его. Важна появившаяся развилка. Там, где раньше требование «ещё» казалось единственным голосом, становится слышна ваша возможность участвовать.

Земля как третий круг — условный образ этой трудной и насыщенной жизни. Он имеет смысл, пока возвращает нас к опыту: чему мы радуемся, чем питаемся, ради чего действуем и какую цену готовы платить. Можно верить, что этот опыт включён в больший замысел. Можно исследовать его без такой веры. В обоих случаях сегодняшнее отношение к желанию остаётся доступной областью внимания.

Дальнейшая жизнь становится справедливее там, где мы бережнее обращаемся с другими, замечаем нарушения и меняем посильные условия. Она становится свободнее там, где желание постепенно перестаёт быть единственным распорядителем нашего выбора. Для этого не нужно покидать Землю. Можно начать с возможности прожить то, что уже происходит на ней.

Ключевая цитата

> *«Кто богат? Тот, кто радуется своей доле».*
>
> *Бен Зома, «Пиркей Авот», 4:1. Наш перевод английской версии AJWS: “Who is rich? One who is happy with their portion”. Прочитанный текст на Sefaria.*

В этой статье цитата относится к способности участвовать в имеющейся жизни. Она не устанавливает допустимый уровень чужих лишений.

Карта связей между традициями

Сходства ниже относятся к конкретным прочитанным местам. Это редакционное сопоставление UW, сохраняющее разные основания и цели традиций.

Сопоставление	Точка встречи	Существенная граница
Данте и наша планетарная модель	Третий круг даёт образ для разговора о ненасытности	У Данте — христианское воздаяние; у нас — условная карта опыта живого человека
Буддийский SN 56.11 и «Гита», 6.16–17	Отказ от потакания и разрушительного лишения	Восьмеричный путь и йога принадлежат разным учениям об освобождении
Матфей 6 и Коран 7:31	Пользование благами требует нравственной ориентации и меры	Доверие Отцу и послушание Аллаху имеют собственный религиозный смысл
«Пиркей Авот», 4:1, и «Дао дэ цзин», 44/46	Способность узнать достаточность меняет отношение к приобретению	Раввинистическая этика и следование Дао не сводятся к одной системе
Эпиктет и «Гита», 2.47	Границы власти над исходом совместимы с действием	Стоический нравственный выбор и наставление Кришны Арджуне различаются
Коран 4:135 и предлагаемый практический вывод	Работа с собой совместима с требованиями справедливости	Наш синтез не объявляется общей цитатой всех традиций
Психология мотивации и философские тексты	Полезно различать силу импульса, удовольствие и участие в выборе	Научные модели не устанавливают устройство духовного космоса

Источники

Проверены указанные места и разделы. Библиография не означает полного чтения каждого произведения. Древние тексты используются в названных переводах и электронных изданиях; русские формулировки без кавычек являются пересказом. Авторское планетарное сопоставление и условные бытовые сцены созданы для этой статьи.

1. **NASA. About the Planets.** Состав планетного ряда, третья позиция Земли и статус Плутона. Страница.

2. **Danteworlds, University of Texas at Austin. Inferno Overview.** Академическая справка о девяти кругах; использована для проверки таблицы. Обзор.

3. **Danteworlds. Circle 3, Canto VI.** Проверены описание третьего круга и связи с чревоугодием; чтение включает выбранные места, не всю «Комедию». Страница.

4. **Данте Алигьери. Purgatorio XVII, 91–105. Princeton Dante Project.** Итальянский текст и английский перевод Robert и Jean Hollander: любовь, её объект и мера. Выбранный фрагмент.

5. **SN 56.11, Dhammacakkappavattana Sutta.** Перевод Thanissaro Bhikkhu; прочитан текст сутты. Срединный путь, крайности и жажда. Текст.

6. **Бхагавадгита, 6.16–17. Gita Supersite, IIT Kanpur.** Прочитаны доступные фрагменты санскрита и переводов: для 6.16 — в том числе Swami Sivananda; для 6.17 — санскритский текст, комментарий Шанкары и его перевод на хинди Sri Harikrishnadas Goenka. Полное произведение не прочитано. 6.16, 6.17.

7. **Бхагавадгита, 2.47. Gita Supersite, IIT Kanpur.** Проверен доступный фрагмент, в том числе английский перевод Swami Sivananda: действие, плоды и бездействие. Стих.

8. **Евангелие от Матфея, 6:19–34. NABRE, USCCB.** Прочитана шестая глава; в статье использованы выбранные стихи. Глава.

9. **Коран, 7:31. The Clear Quran, перевод Mustafa Khattab. Quran.com.** Пользование благами и излишество. Аят.

10. **Коран, 4:135. The Clear Quran, перевод Mustafa Khattab. Quran.com.** Требование справедливости. Аят.

11. **Пиркей Авот, 4:1. Перевод AJWS, воспроизведённый в Sefaria Sheet 114872.** Проверены наставления Бен Зомы и цитируемая формулировка; основная карточка произведения не была доступна как читаемый текст. Прочитанный лист.

12. **Lao-Tse. The Tao Teh King, or The Tao and Its Characteristics.** Перевод James Legge, Project Gutenberg, eBook 216. Прочитаны главы 44 и 46; глава 46 §2 — эпиграф. Электронное издание.

13. **Epictetus. The Enchiridion.** Перевод Elizabeth Carter, Internet Classics Archive, MIT. Проверены §§1, 15 и 32; использованы §§1 и 32. Текст.

14. **Berridge, K. C., Robinson, T. E. (2016). Liking, Wanting, and the Incentive-Sensitization Theory of Addiction. American Psychologist, 71(8), 670–679.** DOI: 10.1037/amp0000059. Прочитаны вводная часть и определения на с. 670–671; использовано ограниченное различение, без перепечатки статьи и выводов о конкретном читателе. Авторская копия.

15. **Deci, E. L., Ryan, R. M. (2000). The What and Why of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior. Psychological Inquiry, 11(4), 227–268.** DOI: 10.1207/S15327965PLI1104_01. Проверены выбранные определения и разделы об автономии и интернализации; не заявляется чтение всех 42 страниц. Копия на сайте теории.

Теги

желание, достаточность, умеренность, свобода, выбор, потребление, ненасытность, удовольствие, мотивация, автономия, принятие, справедливость, ответственность, границы, земной опыт, планетарная метафора, Данте, Божественная комедия, чревоугодие, буддизм, Бхагавадгита, христианство, ислам, иудаизм, даосизм, стоицизм, психология, United Wisdom

Про авторов

Andrey Zarinsh — автор и основатель проекта United Wisdom. Исследует темы внутренней трансформации, единства традиций, межкультурного диалога и современной духовной дисциплины. Instagram: @andrey.zarinsh.

Maria Evilkut — соавтор United Wisdom. Помимо исследовательской работы, она стремится проверять эти идеи на практике и наблюдать, как принципы единства и взаимопонимания работают в реальной жизни между людьми и культурами. Instagram: @ilkutki.